

Маргарита Малкова

Слово
с
порядковым
номером

16+

Маргарита Борисовна Малкова

Слово с Порядковым Номером

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32832752

SelfPub; 2021

Аннотация

Слово с порядковым номером – история, написанная от имени молодой писательницы Марго. Будучи втянутой в вереницу случайных обстоятельств, героиня становится свидетельницей закулисных игр бизнеса. Ведомая любопытством, она принимает участие в разработке новых высоко технологичных сканеров, узнает законы манипуляции сознанием рядового покупателя и других хитростях "Большого Брата". Однако, мечтательная и непосредственная героиня делает совершенно отличные от предполагаемых ее руководством выводы из новых знаний.
(с)Малкова Маргарита, 2015.

Маргарита Малкова

Слово с Порядковым Номером

ГЛАВА 1, ИЛИ СЛОВО БЕЗ НОМЕРА

Так очень редко, но все же бывает, что у тебя целый день в запасе и тебе некуда спешить.

Бог времени, наконец, отпускает тебя с тугого поводка на один день, и вот теперь можно бегать, прыгать, резвиться на свежей траве или миролюбиво дремать на солнышке. Целый день только для тебя – с отключенным телефоном и отложенными обязанностями.

Мелочь, но невообразимо приятная.

Уютная семейная забегаловка. Внутри суетно и светло. Мне чудом удалось найти свободный столик у просторного окна. Я готовлюсь расковырять ложечкой только что принесенный мне чизкейк. Большой стакан латте в центре стола, медленно остывая, наполняет воздух потрясающим запахом

Передо мной открыта чистая, только что купленная тетрадь – я почему-то предпочитаю их блокнотам. Блуждаю взглядом по лицам в поисках вдохновения.

Не знаю, как Вас, а меня ничто так не вдохновляет, как

человеческая жизнь. А еще, я думаю, ничто не в силах передать жизнь лучше, чем выражение лица. Наверно, я портретист. Просто вместо тридцати двух оттенков красок в моем распоряжении буквы алфавита.

Неожиданно встречаюсь взглядом с неким джентльменом, как и я растерянно оглядывающим зал.

Только он ищет не вдохновения, а свободное место. Джентльмена в нем выдает все, что он носит: учтивая манера держаться, идеально прямая спина, открытый взгляд в глаза, сдержанная полуулыбка и опрятность. Неброский, явно сшитый на заказ светло-серый – идеальный – костюм и классические часы дополняют образ. На фоне пестрых студентов и семейных пар этот человек в сером, прямо сказать, выделяется.

В руках у него поднос с двумя стаканами.

Я понимающе киваю и жестом приглашаю присесть за свой столик. Делюсь с незнакомцем видом из окна в нашей плацкартной жизни.

Он благодарно кивает, принимая приглашение.

– Приятного аппетита, – вежливо говорит он. – Как вам, кофе?

– Спасибо, замечательный.

– К экзаменам готовитесь? – указывает он на мой чистый тетрадный лист.

– А? Нет, – улыбаюсь я сдержанно и почему-то неловко

пытаюсь спрятать кончики своих не только не знававших маникюра со школьного выпускного, но и сломанных кое-где ногтей за стаканом с горячим кофе. – Я для себя пишу.

Я порой не слишком уверена в себе. А вот в собеседнике, напротив, есть все, что приличествует харизматику: поставленный голос с вкрадчивой интонацией, идеально прямая спина, непоколебимая уверенность во взгляде, отточенность жестов. Галстук, чистые ботинки и, похоже, безумно дорогие, часы дополняют образ.

– Вы писатель?

– Пока, увы, только в мечтах.

– Мечты – это замечательно, – немного потеплевшим голосом произнес незнакомец, глядя на бегущую мимо окна ораву ребятишек. – Как вам кофе, кстати?

– Отличный, спасибо. Я сюда специально за ним в обеденный перерыв часто бегаю, – ответила я как можно более непринужденно.

Легкая застенчивость, по моему опыту, должна была пройти в течение первых десяти минут общения или первого получаса молчания. Я решила тараторить побольше.

Любопытно, а почему незнакомец опять спросил про кофе?

Гурман? Вряд ли. Забегаловка слишком простенькая. На «тайного покупателя» тоже не похоже.

(«Уж не хозяин ли вы какой-нибудь кофейной фабрики?» – развернулось мое воображение).

Я осторожно покосилась на его поднос. В первом стакане, из которого он периодически не спеша отпивал, дымился черный кофе.

Во втором, судя по надписи на боку, было молоко. Любопытный заказ.

– А кем вы работаете в свободное от мечтаний время? – все тем же спокойным голосом осведомился незнакомец. — Журналистом?

– О, нет! Снова вынуждена разочаровать. Я продавец-консультант. Или просто консультант, как в анекдоте.

– Вы мне, конечно, его сейчас расскажете?

Я сдержанно улыбнулась.

– Если пожелаете. Вот представьте: середина лета. Фермер пасет своих овец на лугу. Вдруг перед ним останавливается дорогущая блестящая машина с тонированными стеклами. Из нее выходит молодой человек в костюме и обращается к фермеру, предлагая пари: если он сможет назвать точное количество овец в отаре, то сможет забрать себе одну в качестве награды. Заинтригованный пастух соглашается. Парень достает ноутбук, подключается к спутнику, делает какие-то вычисления. Наконец он объявляет, что в стаде ровно девятьсот двадцать семь овец. Фермер утвердительно кивает. Парень пытается затащить «трофей» в машину. Тут фермер предлагает встречное пари: если он угадает профессию визитера, тот вернет животное.

– Все очень просто, – объявляет фермер, – ты консуль-

тант!

– Как ты догадался?

– Ты приехал, хотя тебя никто не звал. Ты захотел получить плату за ответ, который я и без тебя знаю. А еще ты ничего не смыслишь в моем деле, потому что выбрал мою собаку!

Незнакомец усмехнулся.

Только тут я заметила, что взгляд его по-прежнему оставался немного рассеянным и, как мне показалось, печальным. Похоже было, что мыслями он не до конца здесь, и что-то его тяготит.

– Ну, что ж, юная леди, пожалуй, вы не зря взялись за сочинительство.

– В смысле, уж насмешить читателя я, в любом случае, сумею? – осторожно ответила я, удивляясь собственной, непонятно откуда взявшейся, словоохотливости.

– Тогда мою профессию лучше всего объясняет слово «основатель». Как вам кофе, кстати?

– Спасибо, вполне. А что вы основали? Простите за дерзость, но внешне вы похожи на главу какой-нибудь крупной фирмы или даже корпорации. Я права?

– Что ж, на современном языке можно, наверное, назвать это все и большой корпорацией. Вот говорят «бизнес и ничего личного». Вы не представляете, насколько это все личное, – похоже мой собеседник был задет за какой-то нерв и теперь, для собственного успокоения, должен был расска-

зять все первому встречному в моем лице. Я приготовилась слушать.

– До моего прихода ведь ничего не было. Вообще! Я принес немного света и своей любви, лишь тогда все и закрутилось. Первые обитатели этой новой «корпорации», как вы изволили выразиться, были ужасны. Стремилась сожрать себе подобных. Бездумно и безжалостно. Я терпел, но потом мне все же пришлось вмешаться. А вы говорите: «Дарвин», «эволюция». Только кто без моего вмешательства добровольно там эволюционировал бы, спрашивается? И вот появились новые существа – люди, способные на мудрость, благородство и красоту помыслов. Я всегда так надеялся на вас, новое поколение.

Незнакомец замолчал и перевел взгляд на окно. Отпил небольшой глоток кофе. И, помолчав с минуту, продолжил.

– И теперь вот я решил не вмешиваться, дать им ту самую «свободу выбора», которой они так желали. И что же я вижу? – его глаза не просто были грустными – казалось, этот сильный и уверенный человек сейчас расплечется.

– Ну, думаю, вопрос о свободе выбора риторический. Вы ведь тоже выбрали именно их, как выбираете и то, что именно чувствовать по поводу их выбора. Хотя, некоторые с моими высказываниями бы сильно не согласились. Моя мама, например, – неумело попыталась я отвлечь собеседника от печальных размышлений.

– Да, это похоже на правду. Мы всегда волнуемся о своих

детях. Однажды вы поймете меня, юная леди. Это случится, когда ваша тетрадь уже будет исписана, а сердце наполнено. Не судите меня раньше времени за излишний пафос. Это время придет очень скоро.

Он сунул купюру под поднос с нетронутым стаканом молока и уже собрался уходить, как вдруг задумался и добавил:

– Вы, кажется, так и не назвали мне вашего имени?

– Маргарита. Можно просто Рита или Марго. А вы?

– Бог. Да, пожалуй, можно просто Бог.

И он вышел, оставив меня наедине с моим замешательством и белоснежным тетрадным разворотом.

Тут ко мне подошел служащий кафе, чтобы убрать со столика лишнее. Обрадовался обнаруженной под подносом купюре и, взяв стаканчик молока, неожиданно позвал:

– Марго!

Я вздрогнула.

Но тут на голос прибежала, непонятно откуда взявшаяся, маленькая полосатая кошечка и закрутилась у ног парня. Он жестом фокусника достал из-за пазухи блюдечко, поставил в угол, и Марго радостно приступила к трапезе.

ГЛАВА 2, ИЛИ SEMISWEET

Какое заявление можно считать самым нелепым?

Не знаю, как Вам, а мне приходилось слышать ничего утопичнее, чем «я все о себе понял». Поверьте, у любого из вас гораздо больше шансов повстречать динозавра, или Дракулу, или прокатиться на летающей тарелке, чем узнать все о том,

кто каждое утро смотрит на Вас из зеркала, пока Вы стоите перемазанный зубной пастой или кремом для бритья.

Даже если Вам очень повезло, и Вы успели изучить его вчерашние повадки и хитрости, возможно, уже завтра вся Ваша уверенность обратится в прах. А возможно, это произойдет уже сегодня.

Бар. Передо мной стоит пустой бокал, отражающий цветные переливы неоновой лампы. Одна из стен этого заведения полностью прозрачна, и мне удалось занять место как раз напротив. Полбокала назад зашло солнце, и небо покрылось клочками сахарной ваты с ароматизатором, судя по оттенку, клубники.

Люблю бары. Это идеальный зал ожидания при вокзале. Даже если ты никуда не едешь, а всего лишь ходишь кругами. Иногда здесь даже удается на минуту поймать то самое дыхание вечности. Набрать полные легкие воздуха прежде, чем с головой уйдешь в очередной закономерный круговорот событий.

Чувствую сейчас себя маленькой рыбкой, глядящей из аквариума.

Темнеет. Вот уже хорошо видны окна кафе напротив. Снующие люди, официанты, уборщики, семейства с игривыми ребятишками... и тот самый столик.

Странно это – смотреть со стороны, сквозь призму стекла и нескольких лет, на то самое окно, видом из которого я некогда делилась с невероятно грустным незнакомцем в се-

ром пиджаке. Так же странно вспоминать вдруг сейчас свою глупую подростковую реакцию. Сначала я приходила туда каждый день, настолько гнетущей была недосказанность той беседы. Потом во мне поселилось не менее ребяческое чувство обиды, и я стала всеми правдами и неправдами избегать не только той забегаловки, но и целого квартала вокруг нее.

Я слышала когда-то, что наиболее красноречиво человека характеризуют вопросы, которые он задает. Что ж, в таком случае моя характеристика после той встречи с трудом бы уместилась в десяток-другой нескромного объема томов. Пока собственные рефлексии после длительного и кропотливого редактирования не свелись к одному-единственному вопросительному знаку. А перед этим шедевром пунктуации – всего два слова. Так я выяснила, что в моменты редкого и сверхудачного стечения обстоятельств и в минуты поистине шекспировского трагизма стандартное человеческое существо способно только на один и тот же словесный оборот:

«ПОЧЕМУ Я?»

Вопрос, естественно, риторического характера и, кроме новой волны рефлексий, продолжения не предполагает. А последние, как известно, лучше всего изливать в каком-нибудь произведении, если повезет, искусства, или за определенную плату на кушетке в кабинете дипломированного психолога.

Второй вариант я отмела сразу. Что касается флирта с миром прекрасного...

Моя книга была закончена через четыре месяца после той беседы в кафе. Через год мне, наконец, удалось найти издательство, а еще через четыре месяца – увидеть первый печатный экземпляр.

А еще через полгода узнать, что книга не продается и, стало быть, я – провальный проект. По словам моего издателя-агента, с которым я только что была удостоена пятиминутной телефонной аудиенции, «не умею себя правильно позиционировать». Для писателя женского пола это означало, что на меня затруднительно было повесить яркий и звучный ярлычок, вроде:

– «нимфоманка»

– «эмансипированная»

– «вундеркинд-малолетка»

– «знаменитость, нежно пережевывающая кости себе подобным».

Лучше всего, конечно, дерзкое сочетание всех вышеперечисленных. Ну, а если ты при этом еще и беженка из какой-нибудь воюющей или мусульманской страны, то это вообще джекпот. Словом, шансы выгодно или хоть как-то продаться у нас с моей книгой были ничтожно малы. А мое эго медленно сдувалось, словно надувной матрас, использованный в качестве подушечки для булавок...

Неплохо бы сейчас выпить еще чего-нибудь.

Тут возле меня как по волшебству возник официант, и прежде, чем я успела что-либо сообразить, ловко поставил

передо мной услужливо откупоренную бутылку. Взгляд зацепился за каллиграфическое «red semisweet». Глаза было предательски заблестели хищным огоньком, но вмешавшийся разум придал им вопросительное выражение и приказал посмотреть на официанта.

– Это вам от того джентльмена, – поставленным голосом произнес официант и, откланявшись, зашагал в сторону кухни. В указанном направлении мне улыбался мужчина лет сорока пяти. Он жестом указал на пустеющий барный стул рядом с моим, я кивнула.

Одет посетитель был в темно-синие джинсы, классическую футболку со странным этническим принтом и джинсовую легкую куртку. Темные когда-то волосы украшала проседь, особенно эффектно бликующая, когда лампа над стойкой мерцала синим неоном.

Открытое лицо располагало к себе, хотя слегка театрально приподнятые брови и ироничная улыбка свидетельствовали о возможной доле цинизма в характере их обладателя.

– Еще вина? – спросил он, наполняя мой бокал.

«Не доверяй ему», – шепнула интуиция.

Кивнула обоим.

За окном окончательно стемнело, насколько это, конечно, возможно в мегаполисе, который по ночам жжет электричества столько же, сколько небольшая страна третьего мира за год.

Вино оказалось вполне неплохим, а собеседник довольно

интересным. Впрочем, возможно, все дело в их сочетании. Он представился как Василий.

– Мне показалось, вы сперва удивились.

– Не думала, что здесь есть официанты.

(«И джентльмены», – добавила я про себя).

– У меня здесь все есть.

– Это ваш бар?

– Это моя правая сторона, мон ами.

Я вздрогнула. «Мон ами»... Так я иногда обращалась к себе в мыслях и на нескольких страницах своей книги...

– Правая сторона?

– Четная сторона улицы, – без толики ложной скромности, Впрочем, и без самодовольства, ответил он. Таким тоном обычно читают меню, а не признаются, что владеют половиной коммерческой недвижимости в престижном районе.

Я мысленно пробежала квартал: ирландский паб на углу, магазин для взрослых, сетевой мобильный сервис, этот бар, туристическая фирма, ломбард.

– А вон то кафе напротив? – не сдержала любопытства я.

– Это сторона моего бывшего партнера по бизнесу...

– Вы отделились?

– Да, можно сказать и так. Это было очень давно, еще во времена основания... Наши подходы к ведению дел оказались слишком разными.

– Конкурируете?

– Нет. Говорю же – слишком разные, как и наши методы. Ну разве хоть одно заведение по нечетной стороне можно считать моим конкурентом?

Мое ментальное тело снова оббежало квартал: детский садик, художественная школа, та семейная забегаловка, магазин тканей и фурнитуры, туристическое бюро, спортивный клуб и йога-центр, магазинчик мелочей по фиксированной цене.

– А турфирма?

– Тут все просто: я не вожу на Мертвое море, а он не возит в Амстердам.

– Ну, вы прямо антиподы, практически бог и дьявол, – пошутила я.

Его лицо вдруг сделалось серьезным, а голос вкрадчивым, с едва уловимой щепоткой скепсиса.

– Можешь, конечно, называть меня и «Дьяволом», и «Вельзевулом». Я всегда сверхтерпимо относился к людским капризам. А также, к их самым серьезным и постоянным чувствам, вроде чувства юмора. Называй, если нравится, я не обижусь... Хотя это и чертовски пошло! – фыркнул он.

– Согласна, Василий Васильевич Васильев – благозвучней.

Он сразу смягчился.

– Видишь ли, мон ами, вы, люди, в большинстве своем мыслите ненамного занимательней, чем наполняете и опорожняете свои животы. Вы каждый день вливаете в себя се-

рый овсяный киселек банальности, убеждая себя, что так полезнее для здоровья. И при малейших попытках вашего скорбящего по самому себе это дернуться — уговариваете себя «не париться». Вы не только что-то совершить, но даже веселиться толком не умеете, ваш лимит — это заказанная через турбюро поездка или пьяная оргия. При этом своим злейшим врагом вы продолжаете считать кучку экстремистов, подсидевшего вас коллегу, либо соседа сверху, по неосторожности забывшего завернуть кран, уходя на работу — но только не ту физиономию, которую вы кормите завтраком и намываете, глядя в ее заспанные заплывшие глазки каждое утро!

— Хлестко! Вам бы стоило стать издателем, — печально улыбнулась я.

— Пожалуй, это бы лучше удалось нашему общему костюмному знакомому по ту сторону улицы... Да-да, не смотрите на меня так — читал вашу писанину и узнал его с первых строчек. Без него никогда ничего не с кем не начнется — уж мне-то вы можете поверить.

— А что-то началось? — не сдержала любопытства я.

— Началось ваше выздоровление. Знаете, что это такое?

— Когда больной особи удается убедить всех, включая себя, что она, на самом деле, здорова...

— Близко, — одобрительно кивнул он, — но не совсем то. Выздоровление — это когда в твой организм вводят дозу какой-нибудь травящей тебя дряни. И вот когда ты, наконец,

перестаешь хоть как-нибудь на это реагировать, и при этом умудряешься жить дальше, вот это и означает выздоровление. Да-да, мон ами, можешь продолжать улыбаться. Я даже с готовностью поулыбаюсь с тобой за компанию, но то, что я говорю не становится от этого просто очередной острой жареной фрикаделькой, которую удастся запросто проглотить и переварить. Ваша встреча с нашим общим знакомым и была первой дозой этой самой вакцины, если угодно, – добавил он, понизив голос.

– Стало быть, за первой вакцинацией должна последовать вторая?

– Да, это, как ты уже сообразила, я и есть.

– Сообразила... Только позвольте узнать, от чего же меня лечат с таким усердием? – все тем же шуточным тоном спросила я.

– Первая доза, пожалуй, нужна была для того, чтобы пережить вторую. То есть, меня. А я сам – от всего остального. То есть вообще от всего.

Я демонстративно скорчила гримасу. Судя по его ненавязчивому переходу на «ты», доверительность разговора повысилась. По крайней мере, он так решил.

– Твой мозг сейчас пытается убедить тебя, что ты общаешься с фриком или, проще говоря, с идиотом. Мозгу так проще и привычней. Дадим ему еще немного времени, – мягко и по-отечески заботливо произнес он, подливая мне еще вина, видимо, для улучшения мыслительного процесса.

Утром я проснулась, как ни странно, не слишком поздно. Вино было достойным – голова совсем не болела. На стуле, рядом со скомканной вчерашней одеждой и раскрытой сумкой, лежала книжица в кожаной обложке, подаренная мне вчера на прощанье незнакомцем. На обложке – надпись мелким курсивом «прочти меня».

Я невольно порадовалась такому остроумному жесту и под звук закипающего чайника, открыла первую страницу.

ГЛАВА 3,

ИЛИ ГДЕ ГНЕЗДЯТСЯ АНГЕЛЫ

«Восемьдесят процентов результата приходится на двадцать процентов усилий» – Закон Парето.

То есть, восемьдесят процентов времени мы могли бы надувать мыльные пузыри или сосредоточенно тестировать новый вкус бабл-гама с той же пользой для себя и для общества.

Когда Вы в последний раз бесцельно просматривали содержимое своего холодильника, ничего не выбирая и не выкидывая? А как насчет платяного шкафа или собственной жизни?

Ага, обидно. Вдвойне обидно, когда нечаянно натыкаешься на те двадцать процентов информации о тех двадцати процентах людей, которые мыслят, чувствуют, оставляют после себя воспоминания поиному...

И только крайняя форма обиды или чего-то еще в редких случаях срабатывает как стимул, чтобы что-то изменить.

Возможно, отвоевать у вечной прокрастинации двадцать

Один процент – это и есть то самое начало «выздоровления»?

«ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВАС ВЗЛОМАЛИ!»

Причем речь идет не о Вашем почтовом ящике или страничке в социальной сети, а о Вашем разуме и эмоциях, то есть о Вашей личности!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.